

Эти люди в черных мантиях, крепкие и высокие, их тела и головы скрыты, не позволяя разглядеть лица. Взгляды, которые иногда мелькали из-под мантии, излучали холод, заставляя трепетать мародеров вокруг.

От их глаз исходило безразличие к жизни, ни капли человеческой теплоты, будто они были машинами для убийства.

Даже июньская жара не могла рассеять атмосферу тьмы и холода, окутывающую лавку.

Об их личности Сюй Цин догадался, услышав шепот мародеров вокруг.

— Это школа Отверженного Пути, их отряд стражей!

— Школа Отверженного Пути... Настоящие безумцы. Почему они здесь сейчас?

— Говорят, они кого-то ищут, проверяют местные города-крепости и лагеря мародеров.

Слова дошли до ушей Сюй Цина, и он прищурился. Он перевернул железный стержень в руке и холодно посмотрел на лавку. В это время из нее вышли трое.

Двое из них: один высокий, другой низкий.

Тот, кто выше, стоял, как обнаженный меч, окровавленный после боя.

Одежда его была противоположна одежде стражей школы Отверженного Пути: окрашена в кровавый цвет с черным узором солнца, а его голова была не покрыта, выставляя на показ черные волосы и резкие черты лица.

Это был молодой человек.

В тот момент, когда он вышел, все черные стражи школы Отверженного Пути синхронно опустили головы, преклонив колена.

Сюй Цин напряг взгляд: аура молодого человека напоминала ощущение, когда оказываешься рядом с мощным зверем в глубине густого леса.

Рядом с молодым человеком была маленькая девочка.

Ее лицо озарилось счастливой улыбкой, она крепко держала его за руку.

Казалось, что он ее брат, и суровость молодого человека сменилась на чистую доброту, когда он смотрел на нее, хотя в его глазах читалась грусть, словно воспоминание об утраченных близких в великое бедствие.

Следом за ними шел хозяин лавки с угодливой улыбкой, осторожно что-то шепча.

Сюй Цин медленно убрал железный стержень, ощущая камешек в своем мешке, задумавшись.

В то же время девочка заметила Сюй Цина в толпе.

Она быстро сказала что-то молодому человеку, и, когда его взгляд остановился на Сюй Цине, девочка отпустила его руку и побежала к Сюй Цину.

Сюй Цин стоял среди мародеров, которые инстинктивно отошли в сторону, давая девочке подойти.

— Меня забирает мой брат. Не хочешь уйти со мной?

Девочка смотрела на Сюй Цина с надеждой.

Сюй Цин покачал головой.

Девочка, немного расстроенная, улыбнулась ему.

— Ничего страшного, мы еще увидимся, когда я подрасту. Обещала отплатить тебе за спасение и сдержу обещание. Я пойду за своим братом. Он очень добр ко мне и даст все, что я захочу. Кстати, а у тебя есть братья или сестры?

В этот момент молодой человек у лавки окликнул девочку.

— Ой, заговорила, Малыш, мне нужно идти.

Девочке трудно было прощаться, ведь он был единственным, с кем она подружилась за два месяца в лагере.

Сюй Цин посмотрел на нее, достал из мешка маленький разноцветный камешек и протянул.

— Этот камень убирает шрамы. Дарю тебе.

Девочка удивленно взглянула на него, затем сохранила камешек и вернулась к молодому

человеку, уходя с людьми в черных мантиях.

Она обернулась и помахала Сюй Цину рукой.

Сюй Цин сделал то же самое, провожая её, и был рад, что она уходит из этого места.

— Будь счастлива.

Сказав это, Сюй Цин повернулся и пошел домой.

Жизнь его продолжалась в одиночестве: он готовил еду, убирался, занимался, ходил на занятия.

Прошло семь дней в таком ритме.

Сюй Цин снова жил в тущобах и знал, что мастер Бай, скорее всего, тоже не задержится надолго.

Он понял это, когда заметил, что последние два-три дня они начали собирать карету.

Мастер Бай сказал, что они из Пурпурной земли — центра континента Огненного Феникса.

И вот в одно утро, придя в палатку мастера Бай, он не нашел там телохранителей, Чэнь Фэйюаня и Тин Юй.

Внутри был только мастер Бай.

Сюй Цин знал, к чему это ведет.

На уроке мастер Бай объяснял детали, и Сюй Цин слушал внимательно. Время пролетело быстро, и вскоре урок закончился. Мастер Бай тяжело вздохнул, заметив молчание Сюй Цина.

— Я ухожу.

— Перед отъездом я хочу передать тебе знания, которые помогут в будущем, но из-за клятвы я не могу все рассказать напрямую. Всё зависит от твоего понимания, — мастер Бай посмотрел на Сюй Цина с глубоким смыслом.

Сюй Цин сосредоточенно взглянул на мастера Бай.

Когда их взгляды встретились, тихий голос мастера Бай разнесся по палатке.

— Малыш, тебе нужно взять лекарственные травы, о которых я говорил на третий, седьмой, одиннадцатый, пятнадцатый, семнадцатый и девятнадцатый дни, и смешать их. Заготавливай столько же Семилистной травы, затем нагревай при высокой температуре для создания Белой пилюли!

Такое заявление изумило Сюй Цина, он начал учащенно дышать.

За два месяца занятий он узнал ценность таких рецептов в их мире! Они принадлежат великим семействам или сильнейшим фракциям и крайне редки. Особенно это касается рецептов Белой пилюли, являющейся основной валютой.

Такие знания практически невозможно получить просто так.

Понимание того, как создавать Белую пилюлю, дает возможность жить богато, не имея высоких навыков в культивации.

Это огромная благодарность!

Сюй Цин слегка потрясен, смотря на седые волосы мастер Бай, его заботливый взгляд, и вспоминает все события двух месяцев.

От подслушивания у палатки до занятий внутри, наставления мастера Бай запечатлелись в его разуме, вызывая чувство благодарности и нежелание расставаться.

Наконец он глубоко поклонился мастеру Бай, выражая почтение.

— Спасибо, учитель...

Если командир Лэй принес в его жизнь чувство семьи, то мастер Бай, как истинный наставник открыл ему дорогу к знаниям и новым возможностям.

Мастер Бай, глядя на поклон Сюй Цин, улыбнулся, заметив его настроение.

— Малыш, я так к тебе отношусь, потому что ты прилежен и понятлив. Мне претят те, кто запрещает разглашать рецепты пилюль.

— Но порой мой статус вынуждает меня поступать иначе. Ты не первый, кому я передаю знания и рецепты. Путешествуя по континенту, я обучил многих. Лекарства создаваемые человечеством не должны угаснуть из-за каких-то социальных барьеров.

— И последнее... знай, что небо и земля — это гостиница для всех живых существ, а время — это гость из прошлого и будущего. Пока мы живы, мы обязательно встретимся вновь. Я надеюсь, что в тот день, когда мы снова увидимся, ты уже станешь мастером своего дела.

Эти слова мастера Бай были полны глубокого смысла, особенно последние. За все эти годы Сюй Цин не слышал ничего более значимого. Он крепко запомнил их.

В тот же день караван мастера Бай отправился в путь. Перед отъездом мастер Бай оставил Сюй Цин Книгу Трав для самостоятельного изучения.

Сюй Цин провожал караван до выхода из лагеря. Он неотрывно смотрел на удаляющиеся повозки и увидел Тин Юй, которая постоянно оборачивалась, глядя на него.

В сумерках караван постепенно исчезал из виду.

В лучах заходящего солнца тень юноши вытянулась на земле. Он долго стоял на месте, затем медленно повернулся и вернулся в лагерь.

Лагерь не изменился с уходом нескольких человек.

Всё осталось прежним: грязь, разношёрстная толпа, ругань стариков, плач детей, громкий смех мужчин и тихие вздохи женщин.

В лучах заката вся палитра человеческой жизни словно отразилась в миниатюре в этом лагере.

Сюй Цин шел по лагерю, не сразу возвращаясь к себе. Сам того не замечая, он дошел до магазинчика. Глядя на новую помощницу, он купил бутылку вина.

Вернувшись домой с вином, Сюй Цин в этот вечер не стал ужинать.

Он сидел в пустой комнате, глядя на бутылку. Через некоторое время он взял ее и сделал большой глоток.

Горячительный напиток обжег горло и желудок, разливаясь по всему телу. Сюй Цин вдруг почувствовал, что это вино, которое раньше казалось ему невкусным, сегодня обрело какой-то особый вкус.

Он сделал еще один глоток.

И еще один.

В слегка опьяненном сознании всплыли картины шести лет, проведенных в трущобах, образ командира Лэй, входящего в городские ворота, удаляющийся караван мастера Бай и уходящая девочка.

Он вспомнил ее слова, сказанные перед уходом: "А у тебя есть братья или сестры?"

— У меня был брат, но я его потерял, — прошептал Сюй Цин, прислонившись к стене с бутылкой в руке и глядя на луну.

За дверью его комнаты стояли старик в фиолетовой одежде и его слуга.

Они молча слушали, пока из комнаты не донесся шепот юноши: — Небо и земля — это гостиница для всех живых существ, а время — это гость из прошлого и будущего.

— Пока мы живы, мы обязательно встретимся вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4876276>